



DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-137–162

ЛУКИ И СТРЕЛЫ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ УСТЬ-АЛЬМИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Г.В. Медведев

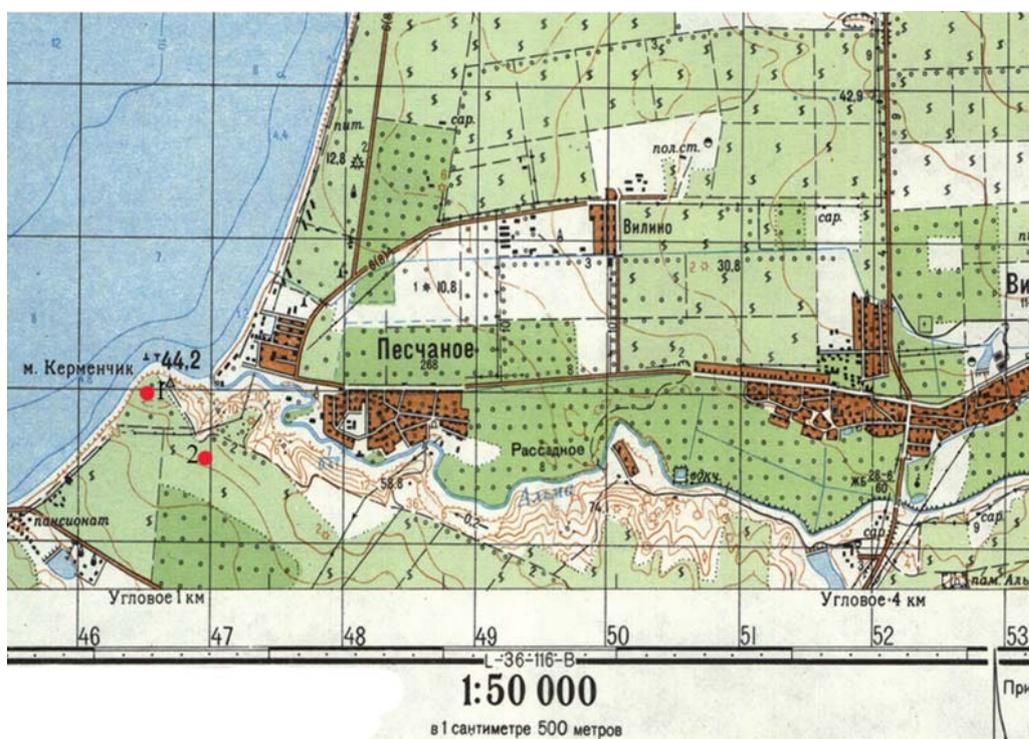
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия
medvedgen@gmail.com

Аннотация. По количеству вооружения Усть-Альминский некрополь выделяется среди позднескифских памятников Крыма. В статье рассматриваются погребения с оружием дистанционного боя (луками и стрелами), его типология, хронология, статистика, а также место и роль в погребальном обряде. Основная роль данного оружия в местном погребальном обряде – его функциональное назначение. Анализ погребальных комплексов показал, что значительная роль после клинкового оружия принадлежала лукам и стрелам. С середины I в. н.э. количество луков и наборов стрел в погребальных комплексах данного некрополя возрастает. В это время Херсонес и большая часть Крыма (включая государство поздних скифов) находились под контролем Боспорского царства. Крымская Скифия участвовала в римско-боспорской войне 45–49 гг. как союзник Боспора. Во II в. н.э. боевые действия боспорян велись на территории Крымской Скифии. Эти события нашли отражения в погребальном обряде некрополя Усть-Альмы. В первых веках н.э. традиции погребального обряда, характерные для населения сарматской эпохи степных районов Северного Причерноморья и Поволжья, характерны и для Усть-Альминского некрополя. Происходят изменения в этнической и социальной структуре позднескифского общества: вместе с гражданской элитой формируется и воинская, что отразилось в богатстве погребального инвентаря воинских захоронений. В погребальном обряде Усть-Альминского некрополя имеются сходные черты с обрядами сарматов в Поволжье, Прикубанье, Предкавказье, на Дону и Боспоре.

Ключевые слова: позднескифская культура, Крым, Усть-Альминский некрополь, колчаные наборы, сарматы, луки, стрелы.

Усть-Альминский некрополь позднескифской культуры локализуется рядом с одноименным городищем у устья р. Альма в Юго-Западном Крыму (Бахчисарайский район). Оружие дистанционного боя (луки и стрелы) из погребений данного некрополя и других синхронных могильников является важным источником для реконструкции этнокультурных и политических контактов и трансформаций на-

Данные об авторе: Медведев Геннадий Владимирович – младший научный сотрудник ИА Крыма РАН.



- 1 - Усть-Альминское городище.
2 - Усть-Альминский некрополь.

Рис. 1. Географическое положение Усть-Альминского городища и некрополя (Бахчисарайский район)

Fig. 1. Localization of Ust-Alma settlement and necropolis

селения Крыма в первые века н.э. Находки его характерны только для погребальных комплексов, почти не встречаясь в слоях поселений, в связи с чем возрастает значимость исследований погребений с таким видом оружия. В Усть-Альминском некрополе открыто значительное количество погребальных сооружений с оружием¹, в том числе с луками и стрелами, накоплен большой массив археологического материала из погребальных комплексов конца II в. до н.э. – середины III в. н. э. (рис. 1). После клинкового оружия (59,7%) луки и стрелы являются наиболее массовым видом вооружения в погребениях данного некрополя (рис. 2). Значительная часть материалов погребений Усть-Альминского некрополя с луками и стрелами была опубликована ранее², однако специальной обобщающей работы, посвященной данному типу оружия и его роли в погребальном обряде, статистике находок, до сих пор не создано.

¹ Медведев 2019а, 100; 2020а, 266.

² Высотская 1994, 89, рис. 28, 11–13, табл. 9, 30, 30, 31; 28; Зайцев 1997, 161, 166, 3, 9; Пуздровский, Медведев 2005, рис. 4, 1; Puzdrovskij, Zajcev 2004, 243, Abb. 8, 6; Пуздровский 2007, 135–138, рис. 90; 92–94; Пуздровский, Труфанов 2016, рис. 7, 7; 17, 10; 36, 7; 138, 20; 2017а, рис. 40; 84, 12; 110, 1–7; 158, 9; 170, 15, 203, 9; 2017б, рис. 7, 18; 15, 1; 92, 6; 118, 1–7; 122; 140, 5; 177.

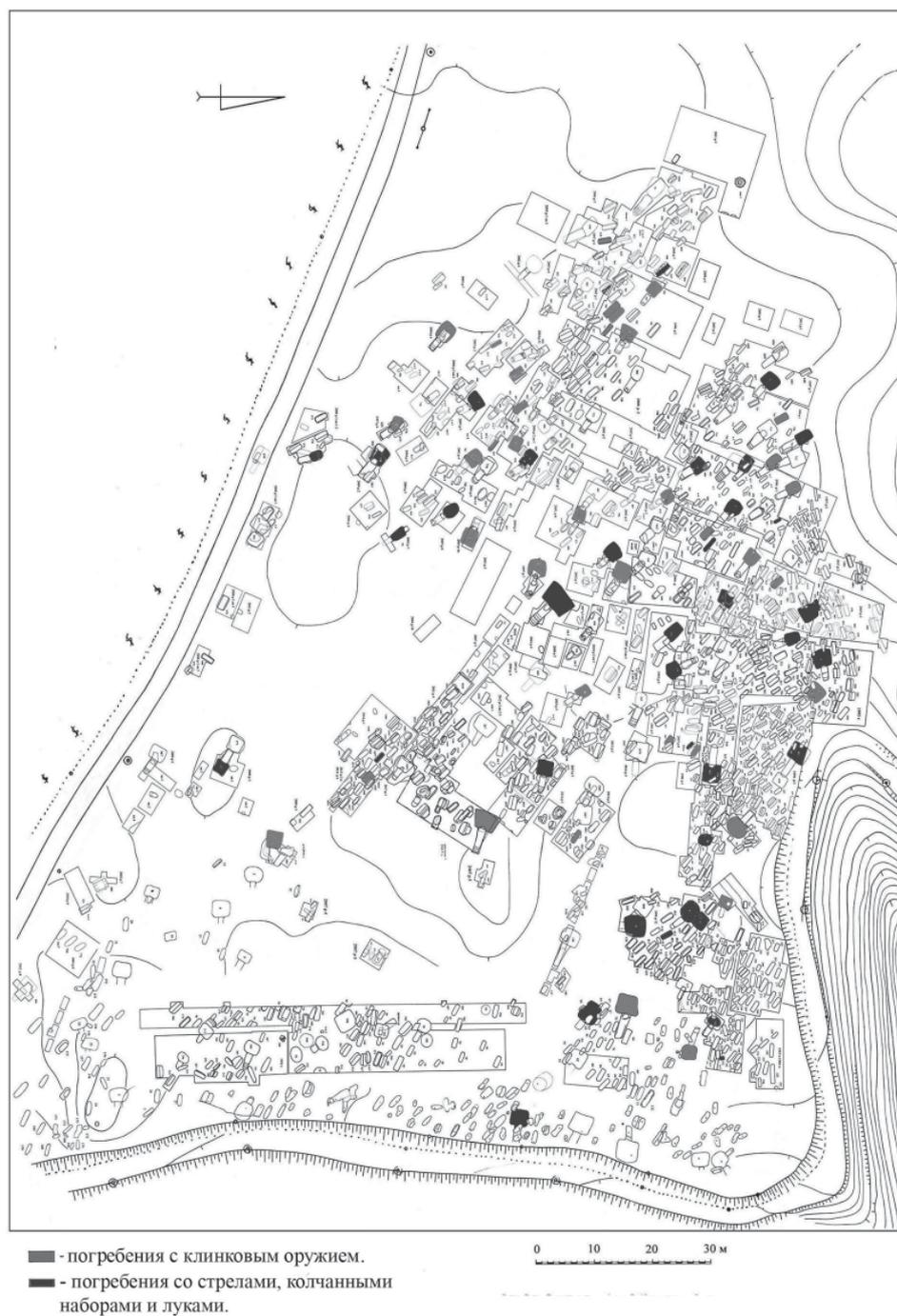


Рис. 2. План Усть-Альминского некрополя: погребения со стрелами, колчанными наборами и луками
Fig. 2. Plan of Ust-Alma necropolis: burials with arrows, sets of quivers and bows

Нами проанализировано 49 погребений Усть-Альминского некрополя с наконечниками стрел, колчанными наборами и остаткам луков, что составляет более четверти всех погребений с оружием (26,9 %); из них 43 погребения – в склепах и 6 – в могилах.

1. ДЕТАЛИ ЛУКОВ

Усть-Альминский некрополь дал целую серию луков (7 экз.), найденных в шести погребениях (14,2% от общего количества дистанционного оружия) (Прил., 6, 17–20, 22; рис. 7). В склепе 120/10 зафиксирована форма сохранившегося лука из цельного дерева «двойной кривизны с перехватом в центре» – справа у ног погребенного³. В остальных случаях это также простые луки, от которых сохранились деревянные детали (Прил., 6, 17–20, 22; рис. 6, 8; 7, 1–4). Все луки из Усть-Альминского некрополя относятся к 1 типу («скифскому»), по типологии Н.Е. Берлизова⁴. В сарматских погребениях со второй половины I в. н.э. появляются луки 2 типа («гуннского») – с костяными накладками и более крупными наконечниками стрел к ним, что связывают с приходом кочевников «восточной волны»⁵. В Усть-Альминском некрополе остатки костяных деталей луков не выявлены, но встречены два таких массивных наконечника стрел в могилах 794 и 826а/2 – среди костей грудной клетки и ребер (рис. 3, 20, 21)⁶.

В варварских погребениях Крыма присутствие лука – явление редкое. Например, в мавзолее Неаполя Скифского одного из погребенных сопровождают остатки лука⁷. В том же некрополе в одном из каменных склепов присутствует изображение лучника, на каменном рельефе из Марьино (Симферополь) – конника с изогнутым луком⁸. На надгробных стелах Боспора, принадлежавших представителям сарматской знати конца I в. до н.э. – первой половины II в. н.э., вместе с мечами фигурируют луки «скифского» и «гуннского» типов⁹.

На территории Северного Причерноморья ранее были зафиксированы несколько находок луков в сарматских погребениях. Один из них найден в кургане 8 Молочанского некрополя, другой – кургане у с. Весняное близ г. Николаев. В обоих погребениях луки были «скифского» типа¹⁰. Два других воинских погребения содержали луки «гуннского» типа. Один из самых ранних луков происходит из кургана у с. Пороги на Днестре – с костяными накладками и массивными наконечниками стрел¹¹. Второе погребение с костяными накладками происходит из «Золотого кладбища» в Прикубанье – из кургана 29 у ст. Усть-Лабинской¹². Остальные находки луков гуннского типа относятся к позднесарматскому времени¹³.

³ Высотская 1994, 89, табл. 40, 15; Пуздровский 2007, 135.

⁴ Берлизов 2011, 84.

⁵ Хазанов 1971, 33; Горончаровский 2003, 73, 74; Muscalu 2009, 193; Симоненко 2010, 93, 94; Зубов 2011, 43–44; Безуглов 2019, 49; Скрипкин, Клепиков 2020, 219.

⁶ Пуздровский 2007, 137; Пуздровский, Медведев 2005, 273; Пуздровский, Труфанов 2017, 59, 84, рис. 122, 1; 177, 1.

⁷ Погребова 1961, 118; Дашевская 1991, 34.

⁸ Дашевская 1991, 34, табл. 39, 5; 45, 4.

⁹ Горончаровский 2003, рис. 24; Трейстер 2010, 486, рис. 5, 2; 10.

¹⁰ Simonenko 1997, 392, abb. 2, 1; Симоненко 2010, 91.

¹¹ Симоненко, Лобай 1991, 12–14, рис. 3; 5; 6; 7, 2–7; Симоненко 2010, 91, рис. 65.

¹² Гущина, Засецкая 1994, 10, табл. 37, 345.

¹³ Кривошеев 2007, 69; Симоненко 2010, 93–94.

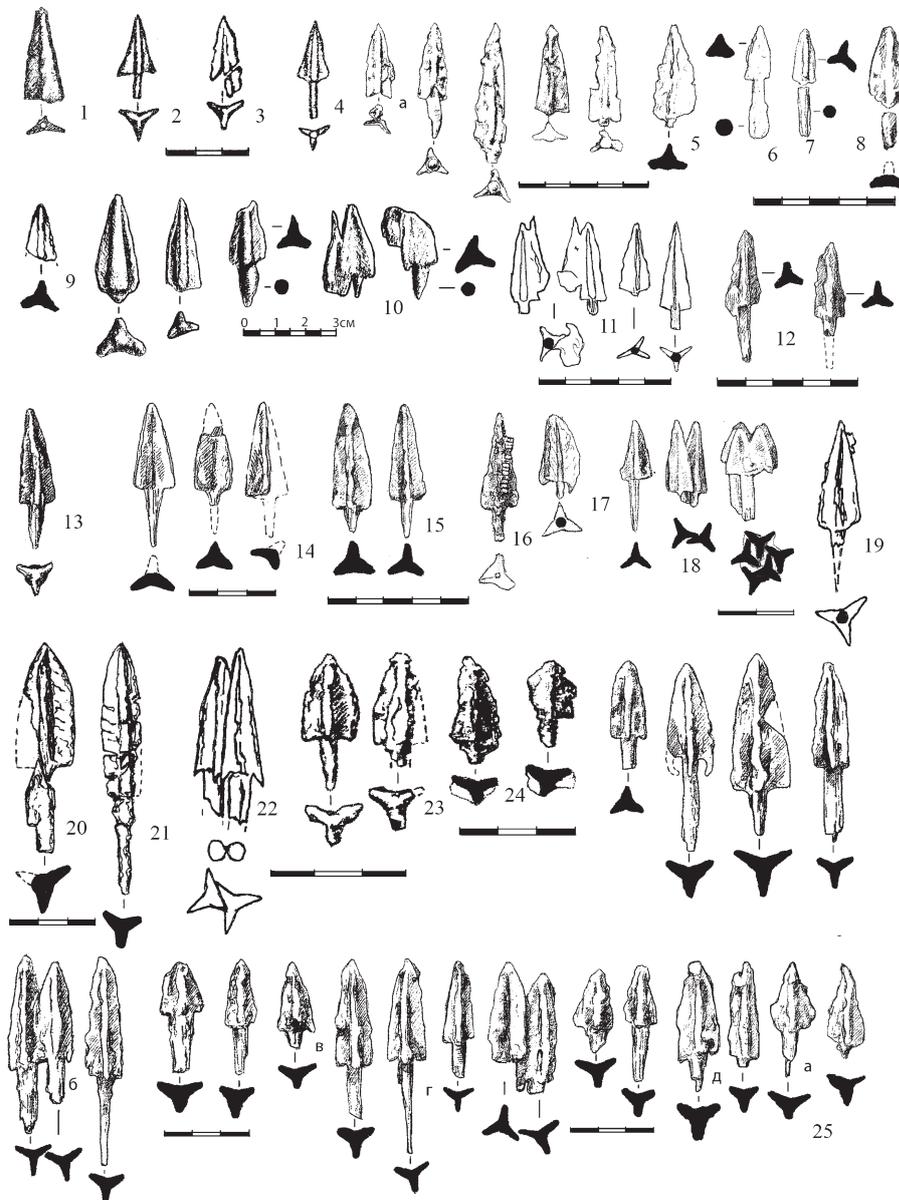


Рис. 3. Наконечники стрел и колчаные наборы из Усть-Альминского некрополя: 1–4 – склепы 43/3, 92/9, 17, 120/3; 5 – склеп 316; 6–8 – могила 332, склепы 348\58, 449/14; 9 – склеп 390/25; 10 – склеп 424; 11–13 – могила 433, склепы 449/5, 520/34; 14 – склеп 438/9; 15–18 – склепы 557, 650/5, могилы 736, 737; 19, 22 – склеп 690/3–9; 20, 21 – могилы 826а, 794; 23–25 – склепы 616, 620, 715

Fig. 3. Ust-Alma necropolis. Arrowheads and quivers' set: 1–4 – crypts 43/3, 92/9, 17, 120/3; 5 – crypt 316; 6–8 – grave 332, crypts 348/58 and 449/14; 9 – crypt 390/25; 10 – crypt 424; 11–13 – grave 433, crypts 449/5 and 520/34; 14 – crypt 438/9; 15–18 – crypts 557 and 650 / 5, graves 736 and 737; 19, 22 – crypt 690/3–9; 20, 21 – graves 826a, 794; 23–25 - crypts 616, 620, 715

У исследователей нет единого мнения по поводу причин присутствия незначительного количества луков в сарматских погребениях в Северном Причерноморье. Возможно, в сарматское время луки здесь изредка помещали в погребения именно в ритуальных целях¹⁴. Но Усть-Альминский некрополь составляет исключение с связи с особой частотой находок луков и стрел.

2. КОЛЧАННЫЕ НАБОРЫ

Колчаные наборы из Усть-Альминского некрополя составляют почти половину от общего количества погребений с оружием дистанционного боя (46,9%). Небольшие наборы (4–17 стрел) встречены в 12 погребениях (52,1%), большие (20–146 стрел) – в 11 погребениях (47,9%); последние преимущественно происходят из могил воинской элиты¹⁵. От колчанов сохранились здесь лишь детали креплений и украшений¹⁶.

В позднескифских погребениях Крыма в первые века н.э. большие колчаные наборы встречаются редко. Колчаны найдены в трех погребениях мавзолея Неаполя Скифского – с небольшим количеством стрел; в одном из них колчан оказался без стрел¹⁷. В некрополе у с. Заветное (Юго-Западный Крым) в воинском погребении I в. н.э. встречен колчаный набор (51 наконечник 1(2) типа, по классификации А.Е. Пуздровского) – у стоп слева, справа у бедра находился меч с кольцевым навершием¹⁸. В элитном сарматском погребении I в. н.э. в кургане у с. Весняное близ г. Николаев найден большой колчаный набор (200 наконечников) вместе с мечем¹⁹. У с. Новолуганское (Донецкая область) в кургане с сарматским погребением I в. н.э. вместе с мечем и луком присутствовал большой колчаный набор (82 наконечника)²⁰.

В сарматских воинских погребениях Нижнего Приуралья, Подонья и Нижнего Поволжья в ранне- и среднесарматское время вместе с мечами часто встречаются колчаные наборы – обычно по 30–40 стрел²¹. В колчаных наборах среднесарматского времени вместе с черешковыми наконечниками стрел иногда соседствуют втульчатые. Например, воинские погребения Чертовицкого могильника на Верхнем Дону выделяются значительным количеством оружия, в том числе колчаных наборов, содержащих по 30–60 стрел. В других некрополях же встречались единичные экземпляры колчанов²². В Подкумском могильнике из Центрального Предкавказья в 39,4% погребений в подбойных могилах в I – начале II в. н.э. найдено значительное количество колчаных наборов²³. В поздне-

¹⁴ Симоненко 2010, 91; Зубов 2011, 44.

¹⁵ Зайцев, Мордвинцева 2003, 181; Медведев 2020, табл. 5

¹⁶ Пуздровский, 2007, 135, рис. 91.

¹⁷ Погребова 1961, 118–120; 184, 188–190, рис. 10, I, IV; Дашевская 1991, 34.

¹⁸ Волошинов, Масакин 2007, 292, рис. 2; 4.

¹⁹ Simonenko 1997, 390, 392, abb. 2, 1

²⁰ Шаповалов 1973, 86, рис. 4, 2, 3.

²¹ Абрамова 1987, 148; Мошкова 2004, 29; Глебов 2011, 70; 2017, 146, 149, рис. 3, 4, 9; 4; Глебов, Толочко 2016, 46, рис. 3; Яценко 2015, 93–94; Медведев и др. 2019, 178; Скрипкин 2003, 290; рис. 1; 2, 1; Скрипкин, Клепиков 2020, 218, рис. 1, 3, 5; 2.

²² Медведев 2004, 91.

²³ Абрамова 1987, 148.

сарматское время в Поволжье, например, колчаные наборы встречаются заметно реже и с меньшим количеством стрел²⁴.

3. НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ

Погребения с отдельными наконечниками стрел в Усть-Альминском некрополе встречаются нередко; главным образом, это мужские захоронения. От одной до трех стрел содержалось в 24-х погребениях (48,9%) некрополя. В трех случаях в Усть-Альминском некрополе стрелы встречены в костяках, став причиной смерти, – в данной статистике мы их не учитываем (777/4, м. 794, 826а/2)²⁵. Следует исключить также погребение 9 из склепа 439 по той же причине: три наконечника стрел найдены среди костей грудной клетки²⁶. По мнению ряда исследователей, не все погребения с единичными наконечниками стрел можно считать воинскими²⁷. К последним из общего количества погребений Усть-Альминского некрополя с единичными наконечниками стрел можно отнести всего 8–9 из 24 погребений. В трех из них наконечники стрел в могиле располагались слева, не на костяке, остриями вниз (по направлению к ногам). Эти погребения из склепов 92/17, 20, 120/3, 439/12, 449/5, 14, 520/34, 690/1 и могилы 737 (Прил. 3–5, 14, 15, 17, 35). В остальных захоронениях стрелы могли иметь иной смысл в погребальном обряде, не связанный в военным делом.

В Усть-Альминском некрополе доминируют железные черешковые наконечники, реже встречаются бронзовые и железные втульчатые архаических типов (они не вошли в данную статистику, поскольку использовались преимущественно в качестве амулетов)²⁸.

По типологии А.Е. Пуздровского и А.В. Симоненко, железные черешковые наконечники относятся к четырем типам²⁹. Наибольшее количество наконечников из Усть-Альминского некрополя принадлежит 1(2) типу: они встречаются в склепах 43/3, 316, 390/25, 424, 449/5, 520/34, 438/9, 557, 616, 620/2, 650/5, 715/1, 730/1, 736, 777/4, 791/1, 944/22, 972/2, 974/4, могилах – 332, 433, 736, 826а, 1077 (рис. 3, 1, 5, 6, 9–16, 18, 20, 25; 4, 1–4; 5, 1, 2, 3, 4; 6, 1–3, 7). В данном некрополе зафиксировано незначительное количество наконечников 2(3) типа – в склепах 120/3, 348/58, 449/5, 690/3, 715 и могиле 433 (рис. 3, 4, 7, 8, 11, 19, 25а; 6, 2а, 2б, 6а). Наконечники 3(4) типа³⁰ встречены в склепах 92, 316, 736, 690, 715 (рис. 3, 2, 3, 5а, 17, 22, 23, 25б, в, г, д; 6, 7а). Единственный наконечник 4 типа происходит из набора, найденного в склепе 715 (рис. 4, 1а). Использование стрел 1(2) типа в погребальном обряде некрополя Усть-Альмы фиксируется с рубежа I–II в. н.э. по II в. н.э. (Прил.)

²⁴ Кривошеев, Скрипкин 2011, 152; Медведев 2011, 283, рис. 1, 3; 3, 3; 2020, 338, рис. 5, 6; 6, 6.

²⁵ Пуздровский 2007, 137.

²⁶ Медведев 2020, табл. 4, 11.

²⁷ Глебов, Толочко 2016, 46; Шевченко 2020, 372.

²⁸ Медведев 2019, 103.

²⁹ Пуздровский 2007, 137–138; Симоненко 2010, 98.

³⁰ Пуздровский 2007, 138.

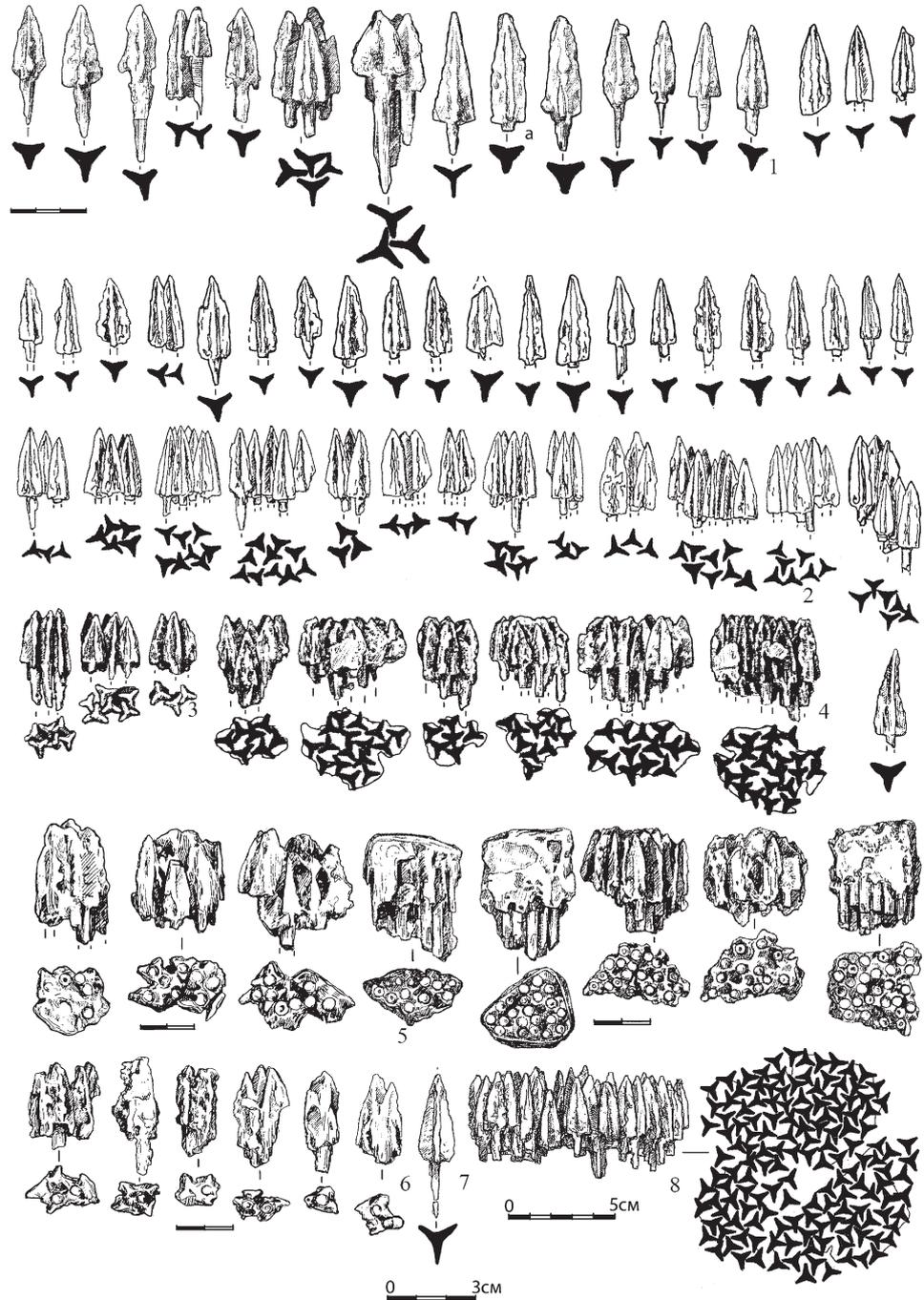


Рис. 4. Колчанные наборы из Усть-Альминского некрополя: 1, 2, 4–6 – склепы 715, 730/1, 616, 620/2, 612/1, 3; 7, 8 – склеп 777/1, 4

Fig. 4. Ust-Alma necropolis. Sets of quivers: 1–6 – crypts 715, 730/1, 616, 620/2, 612/1, 3; 7, 8 – crypt 777/1, 4

4. ПОЛОЖЕНИЕ ЛУКОВ И СТРЕЛ В ПОГРЕБЕНИЯХ

Основное положение наборов стрел (колчанов) – слева у ног (стоп, голени, бедра) наконечниками вниз. Единичные исключения составляют местонахождения в подголовье (склеп 520/2а), у плеча (могила 848), справа у ног (склепы 120/10 и 620/2), изредка – на костяке (грудь, животе).

В склепах 120/10 и 520/34 луки найдены справа у ног; 550/3, 4, 14, 590/12 – слева у ног, плеча, или в области пояса. Наборы стрел встречены с луками только в склепе 120/10; в склепе 520/34 присутствует одна стрела между костей ног. В склепе 590/12 на животе умершего лежали только древки стрел без наконечников (Прил., 6, 17–20, 22; рис. 7).

Из 26 погребений мужские – 22, женские – 4, детские – 2. Вызывает особый интерес единственное женское погребение с наконечником стрелы и мечом (склеп 92/17), связанное с кругом сарматских женских погребений с оружием³¹.

5. ДАТИРОВКА

Наиболее ранние погребения с наконечниками стрел из Усть-Альминского некрополя датируются второй половиной I в. до н. э. – первой половиной I в. н. э. Это погребение 25 из склепа 390 и погребения 3 и 9 из склепа 690 с одним наконечником стрелы (Прил., 11). Большинство погребений с луками и стрелами Усть-Альминского некрополя датируется 30/50 гг. – рубежом I и II вв. н. э. Количество погребений с данным оружием сокращается после середины II в. н. э. так же, как и в сарматских погребениях на других территориях. В 15 погребениях кроме наконечников стрел, колчаных наборов, деталей луков представлено и другое оружие, в основном клинковое, в отдельных случаях – наконечник копья. В шести погребениях присутствуют мечи или кинжалы вместе с одной или несколькими стрелами. В восьми погребениях вместе с мечами встречены колчаные наборы (Прил.).

В Центральном и Западном Крыму в первые века н. э. наконечники стрел встречаются в погребениях поздних скифов – в основном, единичные экземпляры, реже наборы с небольшим количеством стрел³². В позднескифских погребениях преобладают наконечники стрел 1(2) типа, как и в сарматских могилах на других территориях. Например, в ограбленной воинской могиле из некрополя Опушки найдены три черешковых наконечника, два из них 1(2) типа и один 3(4) типа³³. В могильнике Бельбек IV наконечники стрел среди оружия в погребениях почти не встречаются, за исключением архаических³⁴.

Большинство (49) мужских погребений «Золотого кладбища» (Прикубанье) были воинскими, а в наборах среди оружия в 14 случаях представлены стрелы; в четырех погребениях присутствуют только стрелы³⁵.

³¹ Богаченко 2017, 153–154, 185–186; Шевченко 2014, 412; 2020, 372; Медведев 2020, 276.

³² Сымонович 1983, 85, табл. XVI, 8–10, 13–29; Богданова 1989, 59; Пуздровский 2001а, рис. 7, 5; Puzdrovskij 2005, 92, fig. 7, 3–5; 9, 15–17; Зайцев, Мордвинцева 2003, 149; Дашевская 2014, 87.

³³ Храпунов 2007, 116, рис. 2, 3–5.

³⁴ Гущина, Журавлев 2016, 73–74.

³⁵ Гущина, Засецкая 1994, 37–38, прил. 4.

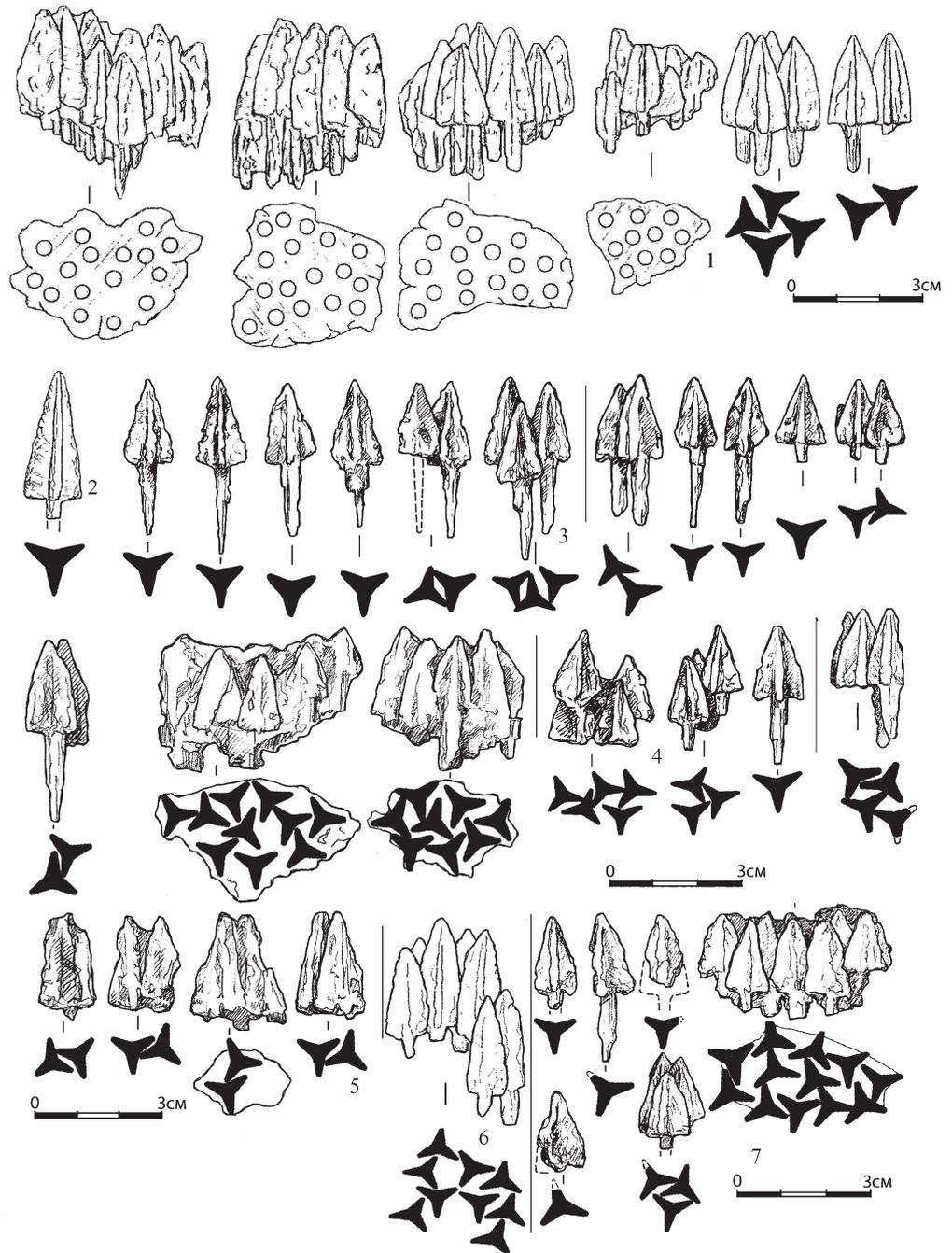


Рис. 5. Колчанные наборы из Усть-Альминского некрополя: 1–7 – склепа 791/1, 805, могила 848, склепы 871, 890, 920, 930

Fig. 5. Ust-Alma necropolis. Sets of quivers: 1–7 – crypt 791/1, 805, grave 848, crypt 871, 890, 920, 930

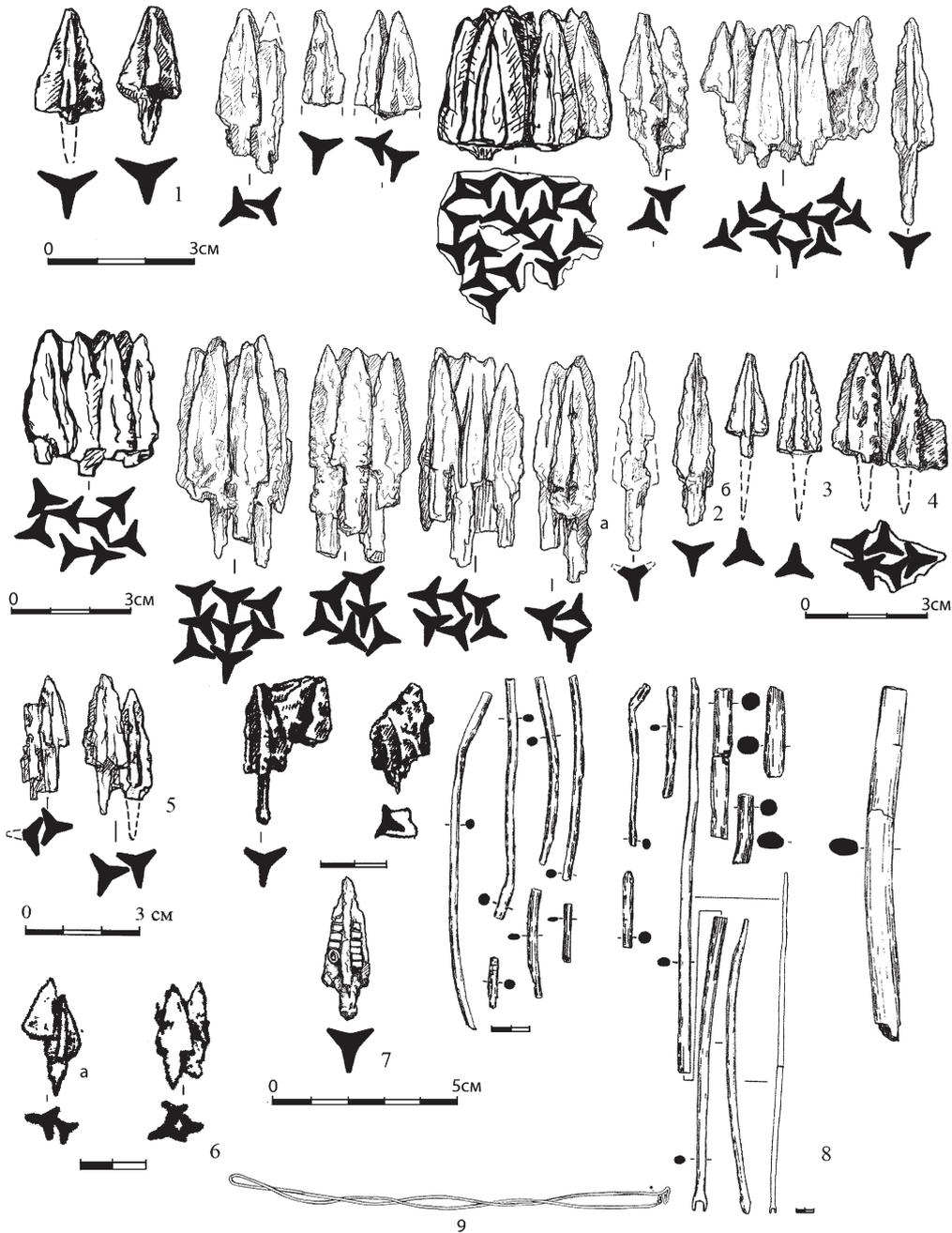


Рис. 6. Колчанные наборы, отдельные наконечники стрел и детали от деревянных луков из Усть-Альминского некрополя: 1–9 – склепы 944/22, 972/2, 974/4, 983, 1040, 520, могила 1077

Fig. 6. Ust-Alma necropolis. Sets of quivers, individual arrowheads and parts of wooden bows: 1–9 – crypts 944/22, 972/2, 974/4, 983, 1040, 520, grave 1077

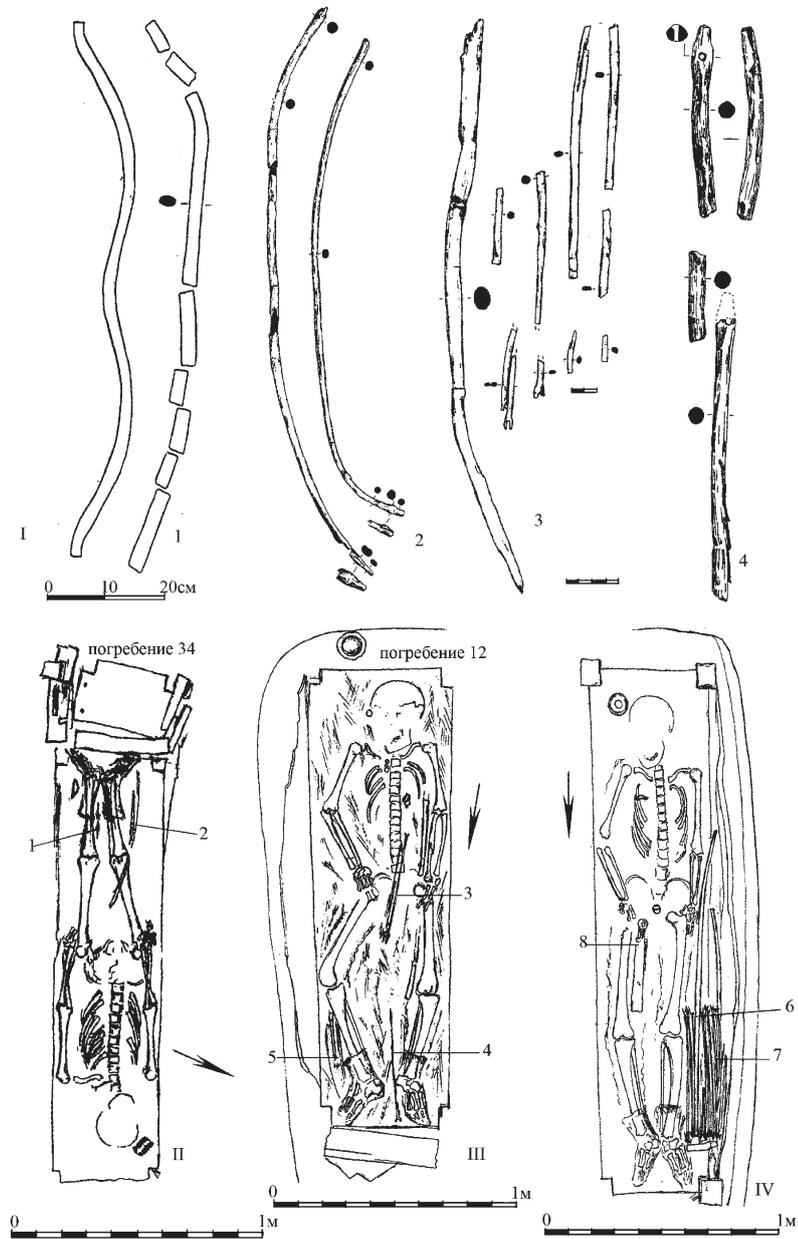


Рис. 7. Погребения и деревянные луки и детали от них из Усть-Альминского некрополя: I: 1 – склеп 120/10; 2, 4 – склеп 550, 3 – склеп 520/ 34 (по: Пуздровский 2007); II – склеп 520/34: 1 – наконечники стрел; 2 – детали от лука; III – склеп 590/12; IV – склеп 590/21; 1, 3, 4, 7 – наконечники стрел; 2, 5, 6 – детали от лука; 8 – меч с кольцевым навершием
 Fig. 7. Ust-Alma necropolis. Wooden bows and fragments: I: 1 – crypt 120/10; 2, 4 – crypt 550; 3 – crypt 520/34 (after: Puzdrovskiy 2007); II – crypt 520/34: 1 – arrowheads; 2 – details of bow; III – crypt 590/12; IV – crypt 590/21; 1, 3, 4, 7 – arrowheads; 2, 5, 6 – fragment of bow; 8 – sword

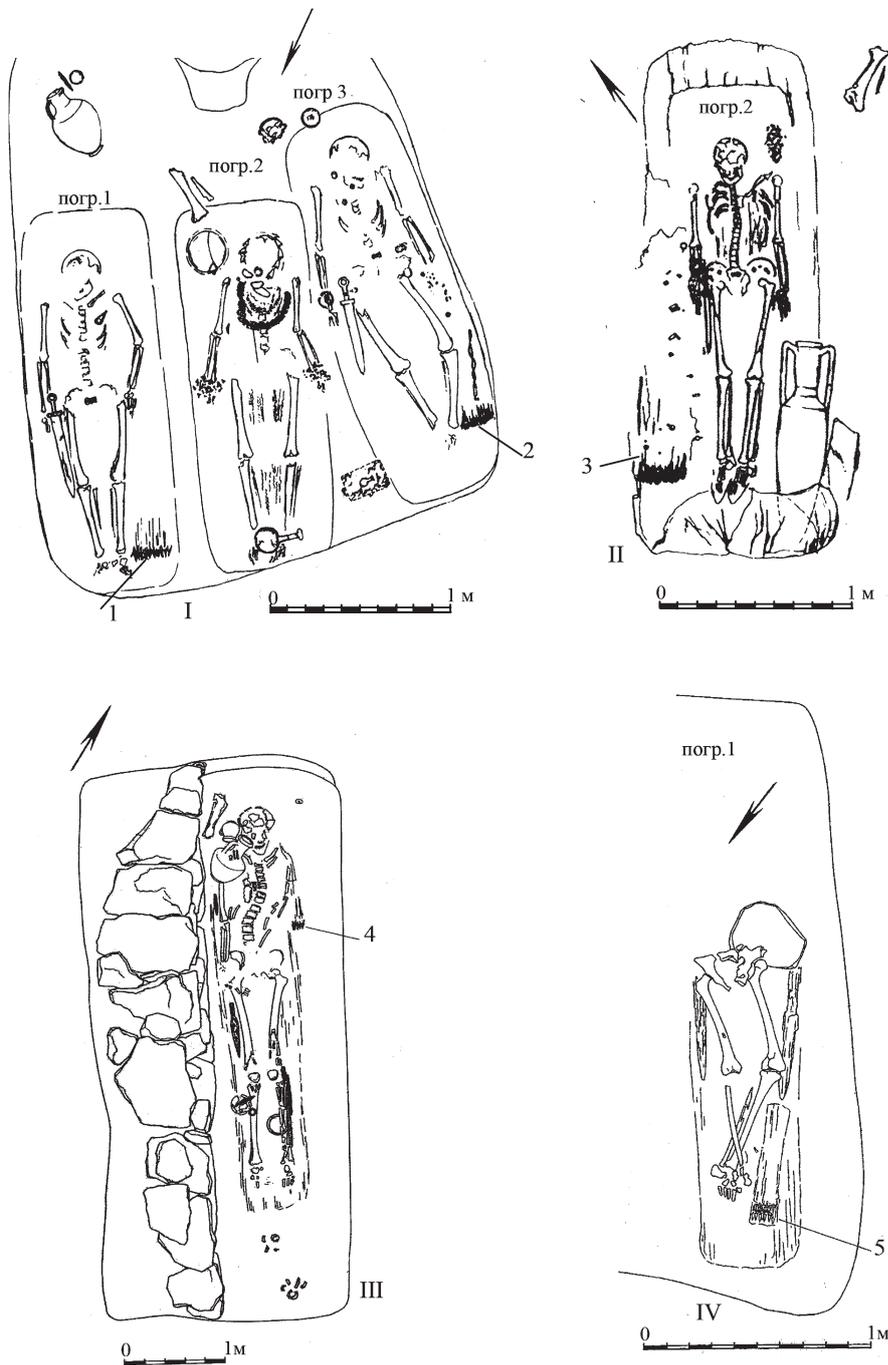


Рис. 8. Погребения с колчанными наборами из Усть-Альминского некрополя: I – склеп 612/1,3; II – склеп 620/2; III – могила 848; IV – склеп 791/1; 1–5 – колчанные наборы
 Fig. 8. Ust-Alma necropolis. Burials with quiver sets: I – crypt 612/1. 3; II – crypt 620/2; III – grave 848; IV – crypt 791/1; 1–5 – quiver sets

В позднесарматское время (во второй половине II в. н. э. – первой половине III в. н. э.) в Нижнем Поволжье в воинских погребениях наконечники стрел встречаются редко, в 4% из 19% погребений с оружием, в основном это единичные экземпляры³⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ погребальных комплексов Усть-Альминского некрополя демонстрирует, что в погребальном обряде оружие дальнего боя играет важную роль (26,9%) так же, как и у кочевых сармат, особенно в среднесарматский период. До середины I в. н.э. в погребениях данного некрополя оружие встречается редко. Напротив, во второй половине I в. н.э. появляется значительное количество погребений с оружием, в том числе с луками и стрелами. В целом, исследуемый некрополь выделяется по количеству оружия среди всех погребальных комплексов позднескифской культуры Крыма. В это время формируется воинская элита, в комплект вооружения которой входили кроме мечей и кинжалов колчанные наборы и луки. Начиная с середины II в. н.э. количество воинских захоронений заметно сокращается.

В I в. н.э. Херсонес и значительная часть Крыма, а также территория позднескифского государства контролировались Боспорским царством. Крымская Скифия принимает участие в событиях, связанных с римско-боспорской войной 45–49 гг. н.э. на стороне Боспора³⁷. В это время на Усть-Альминском городище происходит резкий рост численности населения, связанный с притоком мигрантов. После середины I в. н. э. происходят изменения в этносоциальной структуре общества Усть-Альминского городища: выделяется воинская элита. Во II в. н.э. военные действия боспорской армии вновь происходят на территории Крымской Скифии³⁸. Элементы погребального обряда Усть-Альминского некрополя находят аналогии в военных традициях погребальных комплексов сарматской культуры Северного Причерноморья, Поволжья, Центрального Предкавказья. Погребальный обряд некрополя также имеет много схожих черт с обрядом кочевого и оседлого населения среднесарматского времени Подонья, Прикубанья и Боспора.

³⁶ Кривошеев 2007, 69.

³⁷ Пуздровский 2001б, 103, 105; 2001в, 213; Горончаровский 2001, 220; 2003, 169, 171–172; Медведев 2020б, 120.

³⁸ Щеглов 1978, 135; Колтухов 1999, 97; Пуздровский 2001б, 109; 2007, 89; Уженцев 2006, 135; Медведев 2019а, 104; 2020, 276.

Луки и стрелы из Усть-Альминского некрополя

№ п/п	№ могилы	Количество стрел	Дата	Состояние	Место оружия в погребении	Пол/возраст	Другое оружие	Ориентация	Литература
1	с. 43/3	1	2-я – 3-я четв. I в. н.э.	+	на груди	–	–	ЮЗ	Высотская 1994, табл. 9, 30
2	с. 92/9	2	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+	слева у локтя и у стоп	ж?	–	З	Высотская 1994, табл. 30. Труфанов 2009, 273–274
3	с. 92/17	1	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+	слева у бедра	ж?	меч с кольцевым навершием	ЮЮЗ	Высотская 1994, табл. 31, 28; Труфанов 2009, 273–274
4	с. 92/20	1	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+	у левой голени	м?	–	СВВ	Труфанов 2009, 273–274
5	с. 120/3	3 древка	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+	слева у бедра	м	меч с перекрестием	СЗЗ	Пузровский 2007, 132; Труфанов 2009, 273–274
6	с. 120/10	10 + Лук	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+	справа у ног	м	–	СЗЗ	Высотская 1994, табл. 39, 27; Пузровский 2007, 132; Труфанов 2009, 273–274
7	с. 316	10	I–II в. н.э.	отграблен	–	–	–	–	Пузровский 2007, 131
8	с. 316	3	I–II в. н.э.	отграблен	–	–	–	–	Пузровский 2007, 131
9	м. 332	2	II в. н.э.	не сохранилось	слева у ног	д	–	ССВ	Пузровский 2007, 137
10	с. 348/58	1	сер. I в. н.э.	+	в ногах	ж?	–	ЮВ	Пузровский 2007, 137
11.	с. 390/25	1	2-я пол. I в. до н.э. – 30/50 гг. н.э.	+	на тазу	м более 60-ти лет	–	ЮЗ	Зайцев 1997, 166; Труфанов 2009, 271–272
12	с. 424А	6	сер., 3-я четв. I в. н.э.	разрушено	–	–	–	–	Пузровский 2007, 133; Пузровский, Труфанов 2016, 51
13	м. 433/1	5	рубеж I–II вв. н.э.	+	слева у стоп	–	–	ЮВ	Пузровский 2007, 137
14	с. 439/12	2	I в. н.э. – начало II в. н.э.	+	слева у колена	м (45–55)	–	ЮЗ	Пузровский, Зайцев, Лобода, 1997, 229
15	с. 449/5	2	сер. I в. н.э.	+	слева у стоп	–	–	ЮЗ	Пузровский 2007, 137
16	с. 449/14	1	сер. I в. н.э.	+	слева у таза	–	–	ЮВ	Пузровский 2007, 137
17	с. 520/34	1 + лук	ок. 70 гг. – рубеж I–II вв. н.э.	+	поверх правой ноги лук и между ног стрела	м	–	В	Пузровский 2007, 135, рис. 71 Труфанов 2009, 277–278

18	с. 550/3	лук	І в. н.э.	+								3	Пузровский 2007, 135
19	с. 550/4	лук	І в. н.э.	+								3	Пузровский 2007, 135
20	с. 550/14	2 лука	І в. н.э.	+								3	Пузровский 2007, 135
21	с. 557	2	ІІ в. н.э.	Ограблен								-	Там же.
22	с. 590/12	лук + 5 древк	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э..	+								Ю	Пузровский 2007, 135; Труфанов 2009, 273–274
23	с. 590/21	50	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э..	+								Ю	Пузровский 2007, 135; Труфанов 2009, 273–274
24	с. 612/1	120	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+								ЮВ	Пузровский 2007, 168, рис. 73; Труфанов 2009, 273, 276
25	с. 612/3	97	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э..	+								ЮВ	Пузровский 2007, 168, рис. 73; Труфанов 2009, 273, 276
26	с. 616	17	І в. н.э.	ограблен								-	Пузровский 2007, 137
27	с. 620/2	76	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э.	+								СВ	Пузровский 2007, 168, рис. 74; Труфанов 2009, 273, 276
28	650/2а	4	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э..	+								ЮЮВ	Пузровский 2007, 137; Труфанов 2009, 273–274
29	с. 650/5	4	30/50 гг. н.э. – ок. 70 г. н.э..	череп								ЮВ	Пузровский 2007, 137; Труфанов 2009, 273–274
30	с. 690/1	2	сер. І в. н.э.	+								С	Пузровский 2007, 130; Труфанов 2009, 313
31	с. 690/3–9	1	2-я пол. І в. до н.э. – сер. І в. н.э.	разрушены								-	Пузровский 2007, 130; Труфанов 2009, 313
32	с. 715/2	41	рубеж І–ІІ вв. н.э.	ограблен								-	Пузровский 2007, 137
33	с. 730/1	92	сер – 3-я четв. І в. н.э.	ограблен								-	Пузровский 2007, 137
34	м. 736	1	кон. І–ІІ вв. н.э..	ограблен								-	Пузровский, Труфанов 2017б, 11, рис. 7, 18
35	м. 737	1	І – 1-я пол. ІІІ в. н.э.	ограблен								-	Пузровский, Труфанов 2017б, 11, рис. 15, 1

36	с. 777/1	146	2-я треть, сер., 3-я четв. I в. н.э.	+	слева в стороне	м	меч и кинжал	СВ	Пузровский, Труфанов 2017б, 43, 45, рис. 92, 6
37	с. 791/1	70	посл. треть I в. н.э.	верхняя часть разрушена	слева у голени	м	меч и кинжал	ЮВ	Пузровский, Труфанов 2017б, 57, рис. 117, 118, 1-7
38	с. 805	1	кон. I – 2-я треть II в. н.э.	обраблен	–	–	–	–	Пузровский, Труфанов 2017б, 67, рис. 140, 5
39	М. 848	9	1-я пол. II в. н.э.	+	слева у плеча	м	копье и кинжал	СЗ	Пузровский, Труфанов 2017а, 20, рис. 40
40	С. 871	16	2-я пол. I – 1-я пол. II в. н.э.	Обраблен	–	–	–	–	Пузровский, Труфанов 2017а, 39, рис. 84, 12
41	С. 890	28	2-я пол. I в. н.э.	обраблен	–	–	меч	–	Пузровский, Труфанов 2017а, 49, рис. 110, 1-7
42	с. 920	9	2-я пол. I – 1-я пол. II в. н.э.	обраблен	–	–	меч и копье	–	Пузровский, Труфанов 2017а, 71, рис. 158, 9
43	с. 930	23	2-я пол. I в. н.э.	обраблен	–	–	меч, кинжал	–	Пузровский, Труфанов 2017а, 77-78, рис. 170, 15
44	с. 944/22	2	2-я пол. I в. н.э.	–	у таза	–	–	ЮВ	Пузровский, Труфанов 2017а, 94, 96, рис. 192, 203, 9
45	с. 972/2	68	2-я пол. I в. н.э.	–	слева у ног	м	–	ЮЮВ	Пузровский, Труфанов 2016, 12, рис. 7, 7
46	с. 974/4,7	2	2-я пол. I – 1-я пол. II в. н.э.	Разрушены	среди костей	вз.д?	–	–	Пузровский, Труфанов 2016, 16, 18, рис. 17, 10
47	с. 983	2	сер. I в. н.э. – 1-я пол. II в. н.э.	обраблен	у ног	–	–	–	Пузровский, Труфанов 2016, 26, рис. 36, 7
48	с. 1040	4	сер. I в. н.э.	обраблен	–	–	меч	–	Пузровский, Труфанов 2016, 68, 69, рис. 138, 20
49	м. 1077	1	II в. н.э.	обраблен	слева у бедра	ж?	–	ЮВ	–

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, М.П. 1987: *Подкумский могильник*. М.
- Безуглов, С.И. 2019: Степь и Танаис во II–III вв. н.э. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории»*. Симферополь, 47–52.
- Берлизов, Н.Е. 2011: *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э.* Ч. I. Краснодар.
- Богаченко, Т.В. 2017: *Исторические основы сказаний о женищинах-воительницах южно-русских степей*. Ростов-на-Дону–Таганрог.
- Богданова, Н. А. 1989: Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное. *Археологические исследования юга Восточной Европы (Труды ГИМ 70)*. М, 18–70.
- Волошинов, А. А., Масыкин, В.В. 2007: Погребения с оружием из некрополя римского времени у с. Заветное в Юго-Западном Крыму (раскопки 2005–2006 гг.). В кн.: Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева (ред.), *Древняя Таврика*. Симферополь, 291–302.
- Высотская, Т.Н. 1994: *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев.
- Глебов, В.П. 2011: Погребальная обрядность раннесарматской культуры Нижнего Подонья III вв. до н.э. В сб.: Г.Г. Матишов, Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко (ред.), *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Сборник статей*. Вып. III. Ростов на Дону, 63–87.
- Глебов, В.П. 2017: Сарматские погребения из кургана 1 могильника у с. Кулешовка 1. *НАВ 1*, 143–161.
- Глебов, В.П. Толочко, И.В. 2016: Женские погребения с оружием на Нижнем Дону в эпоху позднего эллинизма: Танаис и сарматы. В сб.: С.И. Лукьяшко (ред.), *Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию юбилею Б.А. Раева. Кагальник, 20–21 октября 2016 г.* Ростов на Дону, 44–84.
- Горончаровский, В.А. 2001: Боспорская кавалерия времени войны Митридата VIII с Римом в 45–49 гг. н. э. В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: колонизация региона формирование полисов образование государства. Материалы международной научной конференции*. СПб, 217–221.
- Горончаровский, В.А. 2003: *Между Империей и варварами: военное дело Боспора римского времени*. СПб. – М.
- Горончаровский, В.А. 2005: Военно-политическая история Боспорского царства во второй половине I – середине III в. н.э.: от прочного союза с Римом до Готских войн. В сб.: Э.Д. Фролов (ред.), *Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира 4*, СПб, 337–358.
- Гушина, И.И., Засецкая, И.П. 1994: *«Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье*. СПб.
- Гушина, И.И., Журавлев, Д.В. 2016: *Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму* (Труды ГИМ 205). М.
- Дашевская, О.Д. 1991: *Поздние скифы в Крыму* (САИ Д 1–7). М.
- Дашевская, О.Д. 2014: *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Зайцев, Ю.П. 1997: Склеп № 390 Усть-Альминского позднескифского некрополя. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Бахчисарайский историко-археологический сборник 1*, Симферополь, 156–166.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2003: Подвязные фибулы в варварских погребениях Северного Причерноморья позднеэллинистического периода. *РА 2*, 134–154.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2004: Варварские погребения Крыма 2 в. до н.э. – I в. н.э. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Доклады к V международной конференции «Проблемы*

- сарматской археологии и истории». Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии.* Краснодар, 174–204.
- Зубар, В.М. 1988: Про похід Плавтія Сільвана в Крим. *Археологія* 63, 19–27.
- Зубарь, В.М. 1994: *Херсонес Таврический и Римская империя: очерки военно-политической истории.* Киев.
- Зубов, С.Э. 2011: *Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных.* Saarbrücken.
- Колтухов, С.Г. 1999: *Укрепления Крымской Скифии.* Симферополь.
- Кривошеев, М.В. 2007: Вооружение позднесарматского времени нижнего Поволжья. В сб.: Л.Т. Яблонский, А.Д. Таиров (ред.), *Доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вооружение сарматов: региональная типология и хронология.* Челябинск, 65–70.
- Кривошеев, М.В., Скрипкин, А.С. 2011: Формирование и развитие позднесарматской культуры в Нижнем Поволжье (по данным погребального обряда). В сб.: Г.Г. Матишов, Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко (ред.), *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Сборник статей III.* Ростов на Дону, 146–164.
- Медведев, А.П. 2004: Периодизация и хронология сарматских памятников на Среднем и Верхнем Дону. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Доклады к V международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии.* Краснодар, 86–94.
- Медведев, А.П. 2011: Феномен Верхнедонских могильников в контексте позднесарматских и лесостепных культурных традиций. В сб.: Г.Г. Матишов, Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко (ред.), *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Сборник статей III,* Ростов на Дону, 277–293.
- Медведев, А.П., Березуцкий, В.Д., Бирюков, И.Е. 2019: Сарматы на Верхнем и Среднем Дону: результаты изучения и новые открытия. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). Материалы X Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» V.* Симферополь, 175–187.
- Медведев, А.П. 2020: Новые сарматские курганы на Среднем Хопре. *АДИУ* 3, 334–346.
- Медведев, Г.В. 2019а: Три погребения первых веков нашей эры с мечами из Усть-Альминского некрополя. *История и археология Крыма IX.* Симферополь, 100–113.
- Медведев, Г.В. 2019б: Наконечники стрел архаических типов из Усть-Альминского некрополя. *ХС XX,* 99–111.
- Медведев, Г.В. 2020а: Мечі та кінджали у поховальному обряді Усть-Альмінського некрополя. *АДИУ* 3, 266–280.
- Медведев, Г.В. 2020б: Керамические клейма и монеты из раскопок поселения Вилино (Рассадное), Юго-Задный Крым. *ПИФК* 4, 110–127.
- Мошкова, М.Г. 2004: Среднесарматские и позднесарматские памятники на территории Южного Приуралья. В сб.: Б.А. Раев (ред.), *Доклады к V международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии.* Краснодар, 22–44.
- Погрелова, Н.Н. 1961: Погребения в мавзолее Неаполя Скифского. *МИА* 96, 103–213.
- Пуздровский, А.Е. 2001а: Погребения Битакского могильника первых веков н. э. с оружием и конской уздой. *Поздние скифы Крыма. (Труды ГИМ 118,* 122–140).
- Пуздровский, А.Е. 2001б: Политическая история Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. *ВДИ* 3, 86–118.

- Пуздровский, А.Е. 2001в: Римско-боспорская война и этнополитическая ситуация в Крымской Скифии в середине I в. н. э. В сб.: М.Ю. Вахтина, В.Ю. Зуев (ред.), *Боспорский феномен: колонизация региона формирование полисов образование государства. Материалы международной научной конференции*. СПб., 212–217
- Пуздровский, А.Е. 2007: *Крымская Скифия II в. до н. э. – III в. н. э. Погребальные памятники*. Симферополь.
- Пуздровский, А.Е., Медведев, Г.В. 2005: Погребения I–II вв. н.э. из Усть-Альминского некрополя. *ХСб XIV*, 271–282.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2016: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг.* Симферополь–М. (Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму 1).
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2017а: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2004–2007 гг.* Симферополь–М. (Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму 2).
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2017б: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг.* Симферополь–М. (Усть-Альминское городище и некрополь в Юго-Западном Крыму 3).
- Симоненко, А.В. 2010: *Сарматские всадники Северного Причерноморья*. СПб.
- Симоненко, А.В., Лобай, Б.И. 1991: *Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. (погребения знати у с. Пороги)*. Киев.
- Скрипкин, А. С. 1990: *Азиатская Сарматия*. Саратов.
- Скрипкин, А.С. 2003: Сарматский погребальный комплекс II–I вв. до н. э. из Заволжья. *НАВ 6*, 289–294.
- Скрипкин, А.С., Клепиков, В.М. 2020: Археологические памятники II–I вв. до н. э. Нижнего Поволжья и некоторые этнические проблемы сарматов. *АДИУ 3*, 214–222.
- Сымонович, Э.А. 1983: *Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного некрополя Неаполя скифского)*. Киев.
- Трейстер, М.Ю. 2010: Оружие сарматского типа на Боспоре в I–II вв. н. э. *ДБ 14*, 484–561.
- Труфанов, А.А. 2009: Хронология могильников предгорного Крыма I в. до н.э.–III в. н.э. *Stratum plus 4*, 111–328.
- Уженцев, В.Б. 2006: *Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н. э. – II в. н.э.)*. Симферополь.
- Шаповалов, Т.О. 1973: Сарматські поховання поблизу с. Новолуганське. *Археологія 8*, 82–88.
- Шевченко, Е.Б. 2014: «Амазонки» Южного Приуралья в савроматское время: миф и реальность (историографический обзор). В сб.: С.И. Лукьяшко (ред.), *Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы международной научной конференции памяти А.И. Мелюковой*. Ростов-на-Дону, 407–416.
- Шевченко, Е.Б. 2020: Методика исследования женских погребений с оружием (на материалах сарматского могильника «Новый»). *АДИУ 3*, 367–374
- Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху*. Л.
- Хазанов, А.М. 1971: *Очерки военного дела сарматов*. М.
- Храпунов, И.Н. 2007: Погребение воина 2 в. н.э. из могильника Опушки. В кн.: Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева (ред.), *Древняя Таврика*. Симферополь, 115–124.
- Яценко, С. А. 2015: Группы элиты у сарматов. В кн.: П.К. Дашковский (ред.), *Элита в истории древних и средневековых народов Евразии*. Барнаул, 86–98.
- Simonenko, A.V. 1997: Eine sarmatische Bestattung von südlichen Bug. *Eurasia Antiqua 3*, 389–408.
- Muscalu, V. 2009: Arme sarmatice descoperite în mediul sarmatic dintre Tisa și Dunăre. *Bhaut – otebibliotheca historica et Arheologica universitatis Timisiensis XI*, 191–208.

- Puzdrovskij, A.E., Zajcev, J.P. 2004: Prunkbestattungen des I Jh. n. C. in der Nekropole Ust-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1999. *Eurasia antiqua* 10, 229–267.
- Puzdrovskij, A.E. 2005: Tomb of Early Roman Period from the Region of Scythian Neapolis. *Ancient Civilizations from Scythia Siberia* 11, No. 1–2, 85–105.

REFERENCES

- Abramova, M.P. 1987: *Podkumskiy mogil'nik* [Podkum Necropolis]. Moscow.
- Berlizov, N.E. 2011: *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnoy Rossii v VII v. do n. e. – V v. n. e.* [Rhythms of Sarmatia. Savromato-Sarmatian tribes of Southern Russia in the 7th Century BC to 5th Century AD]. Pt. I. Krasnodar.
- Bezuglov, S.I. 2019: Step' i Tanais vo II–III vv. n. e [The Steppe and Tanais in the 2nd and 3rd centuries AD]. In I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskyyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.)*. *Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii"* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (2nd century BC – 4th century AD). *Proceedings of the 10th International Research Conference "The Aspects of Sarmatian Archeology and History"*]. Simferopol, 47–52.
- Bogachenko, T.V. 2017: *Istoricheskie osnovy skazaniy o zhenshchinakh-voitel'nitsakh yuzhnorusskikh stepey* [Historical foundations of the legends about women-warriors of the Southern Russian steppes]. Rostov-on-Don–Taganrog.
- Bogdanova, N.A. 1989: Mogil'nik pervykh vekov nashey ery u s. Zavetnoe [A necropolis of the first centuries AD near the village of Zavetnoye]. *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological research in the south of Eastern Europe]. (*Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*) [Proceedings of the State Historical Museum] 70, 18–70.
- Dashevskaya, O.D. 1991: *Pozdnie skify v Krymu* [Late Scythians in the Crimea]. (Svod arkheologicheskikh istochnikov) [Corpus of Archaeological Sources] D 1–7). Moscow.
- Dashevskaya, O.D. 2014: *Nekropol' Belyausa* [Necropolis of Belyaus]. Simferopol.
- Glebov V.P. 2017: Sarmatskie pogrebeniya iz kurgana 1 mogil'nika u s. Kuleshovka 1 [Sarmatian burials from mound 1 of the necropolis near the village of Kuleshovka 1]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiiy vestnik* [Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin] 1, 143–161.
- Glebov, V.P. 2011: Pogrebal'naya obryadnost' rannesarmatskoy kul'tury Nizhnego Podon'ya III vv. Do n. e [Funeral rituals of the Early Sarmatian culture of the Lower Don region of the 3rd century BC]. In: G.G. Matishov, L.T. Yablonskiy, S.I. Lukyashko (eds.), *Pogrebal'nyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii. Sbornik statey* [Death custom of the early nomads of Eurasia. Materials and research on archaeology of Southern Russia. Collection of articles] III, Rostov-on-Don, 63–87.
- Glebov, V.P., Tolochko, I.V. 2016: Zhenskie pogrebeniya s oruzhiem na Nizhnem Donu v epokhu pozdnego ellinizma: Tanais i sarmaty [Female burials with weapons in the Lower Don in the era of Late Hellenism: Tanais and the Sarmatians]. In: S.I. Lukyashko (ed.), *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir Ponto-Kaspiyskogo regiona: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 70-letnemu yubileyu B.A. Raeva. Kagal'nik, 20–21 oktyabrya 2016 g* [Ancient civilization and the barbarian world of the Ponto-Caspian: materials of the All-Russian scientific conference with international participation, dedicated to the 70th anniversary of B.A. Raev. Kagalnik, October 20–21, 2016]. Rostov-on-Don, 44–84.
- Goroncharovskiy, V.A. 2001: Bosporskaya kavaleria vremeni voyny Mitridata VIII c Rimom v 45–49 gg. n. e [Bosporan Cavalleria during the war of Mithridates VIII against Rome in 45–49 AD]. In: M.Yu. Vakhtina, V.Yu. Zuev (eds.), *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona formirovanie polisov obrazovanie gosudarstva. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporus phenomenon: colonization of the region; formation of

- policies; formation of the state. Materials of the international scientific conference*]. Pt. 2. Saint Petersburg, 217–221.
- Goroncharovskiy, V.A. 2003: *Mezhdru imperiei i varvarami: voennoe delo Bospora rimskogo vremeni* [Between the Empire and the barbarians: the military affairs of the Bosphorus during the Roman period]. Saint Petersburg–Moscow.
- Goroncharovskiy, V.A. 2005: Voенно-politicheskaya istoriya Bosporskogo tsarstva vo vtoroy polovine I – seredine III v. n. e.: ot prochnogo soyuza s Rimom do Gotskikh voyn [Military and political history of the Bosphorus kingdom in the second half of the 1st to the mid-3rd century AD: from a strong community with Rome to the Gothic Wars]. In: E.D. Frolov (ed.), *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Research and Publications on the History of the Ancient World] 4, Saint Petersburg, 337–358.
- Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. 2016: *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Ygo-Zapadnom Krymu* [Necropolis of the Roman Period Belbek IV in Southwestern Crimea (*Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum] 205). Moscow.
- Gushchina, I.I., Zasetkaya, I.P. 1994: “Zolotoe kladbishche” rimskoy epokhi v Prikuban'e [“Golden cemetery” of the Roman age in the Kuban' basin. Saint Petersburg.
- Khazanov, A.M. 1971: *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on the military affairs of the Sarmatians]. Moscow.
- Khrapunov, I. N. 2007: Pogrebenie voina 2 v. n. e. iz mogil' nika Opushki [A burial of the warrior of second century AD from the Opushki Necropolis]. In: Yu.P. Zaytsev, V.I. Mordvinceva (eds.), *Drevnyaya Tavrika* [Ancient Tavrika]. Simferopol, 115–124.
- Koltukhov, S.G. 1999: *Ukrepleniya Krymskoy Skifii* [Fortifications of the Crimean Scythia] Simferopol.
- Krivosheev, M.V. 2007: Vooruzhenie pozdnesarmatskogo vremeni Nizhnego Povolzh'ya [Armament of the Late Sarmatian time of the lower Volga region]. In: L.T. Yablonskiy, A.D. Tairov (eds.), *Doklady k VI mezhdunarodnoy konferentsii “Problemy sarmatskoy arxeologii i istorii”*. Vooruzhenie sarmatov: regional'naya tipologiya i khronologiya [Papers of the VI International Conference “Problems of Sarmatian Archaeology and History”. Armament of the Sarmatians: regional typology and chronology]. Chelyabinsk, 65–70.
- Krivosheev, M.V., Skripkin, A.S. 2011: Formirovanie i razvitie pozdnesarmatskoy kul'tury v Nizhnem Povolzh'e (po dannym pogrebal'nogo obryada) [Formation and development of the Late Sarmatian culture in the Lower Volga region (according to the funeral rite)]. In: G.G. Matishov, L.T. Yablonskiy, S.I. Lukyashko (eds.), *Pogrebal'nyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii. Sbornik statey* [Funeral rite of the first nomads of Eurasia. Materials and research on archaeology of the South of Russia. Collection of articles] III. Rostov-on-Donu, 146–164.
- Medvedev, A.P. 2004: Periodizatsiya i khronologiya sarmatskikh pamyatnikov na Srednem i Verkhnem Donu [Periodization and chronology of Sarmatian sites in the Middle and Upper Don]. In: B.A. Raev (ed.), *Doklady k V mezhdunarodnoy konferentsii “Problemy sarmatskoy arxeologii i istorii”*. Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noy khronologii [Papers of the Vth International conference “Problems of Sarmatian archaeology and history”. Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology]. Krasnodar, 86–94.
- Medvedev, A.P. 2011: Fenomen Verkhnedonskikh mogil'nikov v kontekste pozdnesarmatskikh i lesostepnykh kul'turnykh traditsiy [The phenomenon of the Upper Don burial grounds in the context of the Late Sarmatian and forest-steppe cultural traditions.]. In: G.G. Matishov, L.T. Yablonskiy, S.I. Lukyashko (eds.), *Pogrebal'nyy obryad rannikh kochevnikov Evrazii. Materialy i issledovaniya po arkheologii Yuga Rossii. Sbornik statey* [Funeral rite of the

- first nomads of Eurasia. Materials and research on archeology of the South of Russia. Collection of articles*] III, Rostov-on-Don, 277–293.
- Medvedev, A.P. 2020: Novye sarmatskie kurgany na Srednem Khopre [New Sarmatian burial mounds in the Middle Khover]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Ancient History of Ukraine] 3, 334–346.
- Medvedev, A.P., Berezutskiy, V.D., Biryukov, I.E., 2019: Sarmaty na Verkhnem i Srednem Donu: rezul'taty izucheniya i novye otkrytiya [The Sarmatians in the Upper and Middle Don Areas: The Results of Researches and New Discoveries]. In: I.N. Khrapunov (ed.). *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n. e. – IV v. n. e.). Materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii"* [The Crimea in the Age of the Sarmatians (the 2nd century BC to the 4th century AD). Proceedings of the 10th International Research Conference "The Aspects of Sarmatian Archeology and History"]. Simferopol, 175–187.
- Medvedev, G.V. 2019a: Tri pogrebeniya pervykh vekov nashey ery s mechami iz Ust'-Al'minskogo nekropolya [Three burials of the first centuries AD with the swords from the Ust-Alma Necropolis]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of the Crimea] IX, 100–113.
- Medvedev, G.V. 2019b: Nakonechniki strel arkhaicheskikh tipov iz Ust'-Al'minskogo nekropolya [Arrowheads of archaic types from the Ust-Alma necropolis]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesian Collection] XX, 99–111.
- Medvedev, G.V. 2020a: Mechi ta kindzhaly u pokhoyal'nomu obryadi Ust'-Al'minskogo nekropolya [Swords and daggers in the funeral ritual of the Ust-Alma necropolis]. *Arheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and ancient history of Ukraine] 3, 266–280.
- Medvedev, G.V. 2020b: Keramicheskie kleyma i monety iz raskopok poseleniya Vilino (Rassadnoe), Yugo-Zadnyy Krym [Ceramic stamps and coins from Vilino (Rassadnoe) settlement, the Southwestern Crimea]. *Problemy istorii filologii kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies] 4, 110–127.
- Moshkova, M. G. 2004: Srednesarmatskie i pozdnesarmatskie pamyatniki na territorii Yuzhnogo Priural'ya [Middle Sarmatian and Late Sarmatian sites in the Southern Urals]. In: B.A. Raev (ed.), *Doklady k V mezhdunarodnoy konferentsii "Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii". Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regionalnoy khronologii* [Papers of the V International conference "Problems of Sarmatian archaeology and history". Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology]. Krasnodar, 22–44.
- Muscalu, B. 2009: Arme sarmatice descoperite în mediul sarmatic dintre Tisa și Dunăre. *Bhaut – otebibliotheca historica et Arheologica universitatis Timisiensis* XI, 191–208.
- Pogrebova, N.N. 1961: Pogrebeniya v mavzolee Neapolya Skifskogo [Burials in the mausoleum of Scythian Neapolis]. *Materialy instituta arkheologii* [Materials of the Institute of Archaeology] 96, Moscow, 103–213.
- Puzdrovskiy, A.E., Zajcev, J.P. 2004: Prunkbestattungen des I Jh. n. C. in der Nekropole Ust-Al'ma auf der Krim. Die Ausgrabungen des Jahres 1999. *Eurasia antiqua* 10, 229–267.
- Puzdrovskiy, A.E. 2001a: Pogrebeniya Bitakskogo mogil'nika pervykh vekov n.e. s oruzhiem i konskoy uzдой [Burials of the Bitak necropolis of the first centuries AD, containing weapons and horse bridle]. *Pozdnie skify Kryma* [Late Scythians of Crimea]. (*Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the State Historical Museum 118]), 122–140.
- Puzdrovskiy, A.E. 2001b: Politicheskaya istoriya Krymskoy Skifii vo II v. do n. e. – III v. n. e [The political history of Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century A.D]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 86–118.
- Puzdrovskiy, A.E. 2001v: Rimsko-Bosporskaya vojna i etnopoliticheskaya situatsiya v Krymskoy Skifii v seredine I v. n. e [The Roman-Bosporan War and the ethnopolitical

- situation in Crimean Scythia in the mid-1st century AD]. In: M.Yu. Vakhtina, V.Yu. Zuev (eds.). *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona formirovanie polisov obrazovanie gosudarstva. Materialy` mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Bosporus phenomenon: colonization of the region; formation of policies; formation of the state. Materials of the International Scientific Conference]* 2, Saint Petersburg, 212–217.
- Puzdrovskiy, A.E. 2005: Tomb of Early Roman Period from the Region of Scythian Neapolis. *Ancient Civilizations from Scythia Siberia* 11, No. 1–2, 85–105.
- Puzdrovskiy, A.E., Medvedev, G.V. 2005: Pogrebeniya I–II vv. n. e. iz Ust'-Al'minskogo nekropol'ya [Burials of the 1st–2nd centuries AD in the Ust-Alma necropolis]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesian Collection]* XIV, 271–282.
- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skt'fiya. II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamyatniki [Crimean Scythia. The 2nd Century BC to 3rd Century AD. Burials]*. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2016: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropol'ya v 2008–2014 gg. [Excavations of the Ust-Alma Necropolis in 2008–2014] (Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol' v Yugo-Zapadnom Krymu [Ust-Alma Settlement and Necropolis in the Southwestern Crimea]* 1). Simferopol–Moscow.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2017a: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropol'ya v 2004–2007 gg. [Field studies of the Ust'-Al'ma Necropolis in 2004–2007] (Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol' v Yugo-Zapadnom Krymu [Ust'-Al'ma Fortified Sie and Necropolis in the South-Western Crimea]* 2). Simferopol–Moscow.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2017b: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropol'ya v 2008–2014 gg. [Excavations of the Ust-Alma Necropolis in 2000–2003] (Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol' v Yugo-Zapadnom Krymu [Ust-Alma Settlement and Necropolis in the Southwestern Crimea]* 3). Simferopol–Moscow.
- Shapovalov, T.O. 1973: Sarmats'ki pokhovannya poblyzu s. Novolugans'ke [Sarmatian burials near the village of Novoluhanske]. *Arkheologiya [Archaeology]* 8, 82–88.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyy Krym v antichnyuyu epokhu [The Northwestern Crimea in the ancient era]*. Leningrad.
- Shevchenko, E.B. 2014: “Amazonki” Yuzhnogo Priural'ya v savromatskoe vremya: mif i real'nost' (istoriograficheskiy obzor) [The Amazons of the Southern Ural Region during the Sauromatian phase: the myths and reality (historiographic review)]. In: S.I. Lukyashko (ed.), *Voyna i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii pamyati A.I. Melyukovoy [The war and the military affair in the Scythian-Sarmatian world. Proceedings of International Scientific Conference in the memory of A.I. Melyukova (Kagalnik, 26–29 April 2014)]*. Rostov-on-Don, 407–416.
- Shevchenko, E.B. 2020: Metodika issledovaniya zhenskikh pogrebeniy s oruzhiem (na materialakh sarmatskogo mogil'nika “Novyy”) [Research Methods for the Women's Burial with Weapons by the Materials of the Sarmatian Burial ground “Novy”]. *Arheologiya i davnya istoriya Ukrainy [Archaeology and Ancient History of Ukraine]* 3, 367–374
- Simonenko, A.V. 1997: Eine sarmatische Bestattung von südlichen Bug. *Eurasia Antiqua* 3, 389–408.
- Simonenko, A.V. 2010: *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya [Sarmatian riders of the North Pontic region]*. Saint Petersburg.
- Simonenko, A.V., Lobay, B.I. 1991: *Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya v I v. n. e. (pogrebeniya znati u s. Porogi) [Sarmatians of the Northwestern Black Sea region in the 1st century AD (burials of the nobility near the village of Porogi)]*. Kiev.
- Skripkin, A. S. 1990: *Aziatskaya Sarmatiya [Asian Sarmatia]*. Saratov.
- Skripkin, A.S. 2003: Sarmatskiy pogrebal'nyy kompleks II–I vv. do n. e. iz Zavolzh'ya [The Sarmatian funeral complex of the 2nd–1st century BC from the steppe of Zavolzhye]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik [The Nizhnevolzhsky Achaeological Bulletin]* 6, 289–294.

- Skripkin, A.S., Klepikov, V.M. 2020: Arkheologicheskie pamyatniki II–I vv. do n. e. Nizhnego Povolzh'ya i nekotorye etnicheskie problemy sarmatov [Archaeological Sites of the Lower Volga Region of the 2nd–1st Centuries BC and some Ethnic Issues of the Sarmatians]. *Arkheologiya i davnya istoriya Ukrainy* [Archaeology and Ancient History of Ukraine] 3, 214–222.
- Symonovich, E.A. 1983: *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo tsarstva (po materialam Vostochnogo nekropolya Neapolya Skifskogo)* [Population of the capital of the Late Scythian Kingdom (according to materials of the Eastern Necropolis of Scythian Neapolis)]. Kiev.
- Treister, M.Yu. 2010: Oruzhie sarmatskogo tipa na Bospore v I–II vv. n. e [Weapons of the Sarmatian type in the Bosporan Kingdom in the 1st–2nd centuries AD]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 14, 484–561.
- Trufanov, A.A. 2009: Khronologiya mogil'nikov predgornogo Kryma I v. do n.e. – III v. n.e. [The Chronology of the Necropoleis of the Crimean Foothills]. *Stratum plus* 4, 117–328.
- Uzhentsev, V.B. 2006: *Elliny i varvary Prekrastnoy Gavani (Kalos Limen v IV v. do n. e. – II v. n. e.)* [Hellenes and barbarians of the Beautiful Harbor (Kalos-Limen in the 4th century BC – 2nd century AD)]. Simferopol.
- Voloshinov, A.A., Masyakin, V.V. 2007. Pogrebeniya s oruzhiem iz nekropolya rimskogo vremeni u s. Zavetnoe v Yugo-Zapadnom Krymu (raskopki 2005–2006 gg.) [Burials with weapons of the Roman period necropolis near the village of Zavetnoye, the Southwestern Crimea (2005–2006 excavations)]. In: Iu.P. Zaytsev, V.I. Mordvintseva, (eds.), *Drevnyaya Tavrika* [Ancient Taurice]. Simferopol, 291–302.
- Vysotskaya, T.N. 1994. *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [Ust'-Al'minskoe Settlement and Necropolis]. Kiev.
- Yatsenko, S.A. 2015: Gruppy elity u sarmatov [Elite groups of Sarmatians]. In: P.K. Dashkovskiy (ed.), *Elita v istorii drevnikh i srednevekovykh narodov Evrazii* [Elite in the history of ancient and medieval peoples of Eurasia]. Barnaul, 86–98.
- Zaytsev, Yu.P. 1997: Sklep № 390 Ust'-Al'minskogo pozdneskifskogo nekropolya [Crypt No. 390 of the Ust-Alma Late Scythian necropolis]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Bakhchisarayskiy arkheologicheskiy sbornik* [Bakhchisarai Archaeological Collection] 1, Simferopol, 156–166.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003: Podvyeznye fibuly v varvarskikh pogrebeniyakh Severnogo Prichernomor'ya pozdneellinisticheskogo perioda [Fibulas in the Northern Pontic barbarian burials of the Late Hellenistic period]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 2, 134–154.
- Zubar, V.M. 1988: Pro pokhod Plavtiya Sil'vana v Krim [Plautius Silvanus' march to the Crimea]. *Arkheologiya* [Archaeology] 63, 19–27.
- Zubar, V.M. 1994: *Khersones Tavricheskii i Rimskaya imperiya: ocherki voenno-politicheskoy istorii* [Tauric Chersonese and the Roman Empire: essays on military-political history]. Kiev.
- Zubov, S.E. 2011: *Voinskie migratsii rimskogo vremeni v Srednem Povolzh'e (I–III vv.)*. *Migratsionnye protsessy v formirovanii novoy etnokul'turnoy sredy po materialam arkheologicheskikh dannyykh* [Military migrations of the Roman period in the Middle Volga region (the 1st–3rd century AD). Migration processes and the formation of a new ethnocultural environment based on archaeological data]. Saarbrücken.

BOWS AND ARROWS IN FUNERAL RITE OF THE UST-ALMA NECROPOLIS,
THE SOUTHWESTERN CRIMEA

Gennady V. Medvedev

Institute of Archaeology of the Crimea RAS, Simferopol, Russia
medvedgen@gmail.com

Abstract. In terms of the number of weapons, the Ust-Alma necropolis stands out the Late Scythian sites of the Crimea. The article examines burials with bows and arrows, their typology, chronology, statistics, as well as the place of this weapon in the local death custom. The main role of a such weapon in the funeral rite was its functional purpose. Analysis of the burial complexes shows that a significant role belonged to bows and arrows, after swords and daggers, in the funeral ritual of the Ust-Alma necropolis. Since the mid-1st century AD, a number of such weapons in the burial complexes of the Ust-Alma necropolis has increased. At this time, Chersoneses and the most part of the Crimea (including the late state of the Scythians) came under the control of the Bosporan kingdom. Crimean Scythia participated in the Roman-Bosporan War of AD 45-49. In the second century AD, the operations of the Bosporan army took place in Crimean Scythia. These events influenced to the local death custom. In the first centuries AD, the traditions of funeral rite, characteristic for the Sarmatians of the steppe regions of the Northern Black Sea and the Volga region, appeared in the Ust-Alma necropolis. Besides, there were changes in the ethnic and social structure of the Late Scythian society: along with the civil elite, a military one was also formed. This is reflected in the richness of the grave goods in the burials of warriors. One can find similarities between the funeral rites of the Ust-Alma necropolis and the Sarmatians in the Volga region, the Don, the Kuban, the Caucasus and the Bosporus.

Keywords: Late Scythian culture, Crimea, Ust-Alma Necropolis, Sarmatians, bows and arrows.
